

**В президиум Нижегородского областного суда
от Новоселова Александра Валерьевича**

Надзорная жалоба

На основании постановления Советского районного суда г.Н.Новгорода от 12 мая 2005 года была оставлена без удовлетворения жалоба адвоката Кузьмина В.Ю., представлявшего мои интересы, на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 18.03.2005 года, которое было вынесено следователем по ОВД прокуратуры Нижегородской области Клочковым И.В. по результатам проверки моего заявления о похищении и избиении.

Кассационным определением Нижегородского областного суда от 24.07.2005 года постановление Советского районного суда было оставлено без изменения.

С решением Советского районного суда г.Н.Новгорода и кассационным определением Нижегородского областного суда не согласен, считаю их незаконными и необоснованными, поскольку выводы суда первой инстанции, признанные обоснованными судом второй инстанции, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, при этом суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

01.12.2003 года прокуратурой Нижегородской области было возбуждено уголовное дело №69727 по ч.1 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.30 УК РФ по факту покушения на убийство Сорокина О.В., происшедшего 01.12.2003 года. Обвиняемыми по данному делу являлись Дикин М.В. и Дикин А.В.

27.04.2004 года я обратился в прокуратуру Нижегородского района г.Н.Новгорода с заявлением о привлечении к уголовной ответственности Сорокина О.В. и сотрудников его охраны, которые около 10 часов 27.04.2004 года похитили меня с остановки общественного транспорта (пл.Свободы), затолкав в автомобиль марки «Мерседес» черного цвета, после чего вывезли меня в лесной массив в районе пос.Дубравный, где в течение 2-3 часов избивали и угрожали убийством, требовали дать показания о причастности Дикина А.В. и Дикина М.В., а также меня самого к покушению на убийство Сорокина О.В.

После происшедшего 27.04.2004 года в 20 часов 30 минут я обратился в МЛПУ ГКБ №12, где мне был поставлен диагноз: ушиб правой почки, гематурия, ушиб головного мозга, субарахноидальное кровоизлияние, ушиб мягких тканей лица, ушибы верхних и нижних конечностей, перелом 4-го ребра справа.

Из прокуратуры Нижегородского района г.Н.Новгорода мое заявление было направлено в прокуратуру Нижегородской области.

16.08.2004 года старший следователь прокуратуры Нижегородской области Глызин И.А. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по данному заявлению.

19.10.2004 года заместитель прокурора Нижегородской области Белов С.Д. сообщил мне о том, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 16.08.2004 года было отменено. Материал был направлен для проведения дополнительной проверки в отдел по расследованию особо важных дел прокуратуры Нижегородской области в рамках уголовного дела №69727, возбужденного по факту покушения на убийство Сорокина О.В.

18.03.2005 года следователем по особо важным делам прокуратуры Нижегородской области Клочковым И.В. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Однако уже то, что проверка по моему заявлению проводилась в рамках расследования, осуществлявшегося по уголовному делу №69727, указывает на грубое нарушение уголовно-процессуального закона. Были существенно нарушены мои права и законные интересы как заявителя, так как в нарушение ст.144 УПК РФ, предусматривающей проведение проверки в течение 3 суток с момента поступления заявления, прокуратурой Нижегородского района г.Н.Новгорода проверка проводилась в течение ста двенадцати дней, а после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение ста пятидесяти одного дня проверка проводилась в прокуратуре Нижегородской области.

В ходе проверки, проведенной прокуратурой по моему заявлению, было установлено следующее:

я являлся свидетелем по уголовному делу №69727, возбужденному по факту покушения на убийство Сорокина О.В.

27.04.2004 года на основании постановления и.о. начальника КМ ГУВД Нижегородской области Цыганова В.С. от 21.04.2004 года «о проведении оперативно-розыскного мероприятия» сотрудниками ГУВД Нижегородской области в отношении меня как свидетеля проводилось оперативно-розыскное мероприятие – оперативный эксперимент с целью документирования преступных замыслов и действий предполагаемого заказчика убийства Сорокина О.В. В ходе данного оперативного эксперимента я был вывезен в лесной массив Балахнинского района Нижегородской области. В ходе проведения оперативного эксперимента использовалась скрытая видео- и аудиозапись. Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следует, что физическое насилие ко мне не применялось, огнестрельное и холодное оружие не применялось и не демонстрировалось, что подтверждается показаниями участника оперативного эксперимента Маркеева Р.С. и показаниями зам. начальника ОРЧ-1 КМ ГУВД Нижегородской области Воронина Е.Е. Кроме того, указанные сотрудники милиции также пояснили, что Сорокин О.В. в данном ОРМ участия не принимал, под личность Сорокина О.В. был загримирован оперативный сотрудник. Опрошенный в ходе проверки Сорокин О.В. указал, что 27.04.2004 года он находился в офисе своей организации с 10 до 18 часов, отлучившись в обеденный перерыв на 1 час, сотрудников личной охраны Сорокин О.В. не посылал, указаний о моем похищении им не давал. Его показания подтвердила свидетель Иванова М.В.

По результатам проверки в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с отсутствием в действиях сотрудников милиции и Сорокина О.В. признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 116, 119, 126, 285, 286 УК РФ.

Таким образом, основным доводом отказа в возбуждении уголовного дела, с точки зрения следствия, явилось то, что в отношении меня проводился оперативный эксперимент на основании ст. 6-11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», и действия сотрудников милиции были правомерными.

В российском законодательстве под оперативным экспериментом понимается способ получения информации путем воспроизведения негласно контролируемых условий и объектов для установления противоправных намерений лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке тяжких и особо тяжких преступлений.

Условия проведения эксперимента не должны явно провоцировать совершение лицом противоправных действий, ставить это лицо в обстоятельства, затрудняющие удовлетворение потребностей законными способами, унижать его честь и достоинство, а также честь иных участвующих в нем лиц и окружающих, создавать опасность для их здоровья.

Оперативно-розыскные мероприятия проводятся только тогда, когда иными средствами невозможно обеспечить выполнение задач, предусмотренных ст.2 Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ.

Один тот факт, что проведение оперативного эксперимента было воспринято мной как похищение, учитывая предоставленную мной информацию о последующем избиении и угрозах, направленных в мой адрес, говорит о том, что данное оперативно-розыскное мероприятие могло быть проведено с грубыми нарушениями закона. По данным обстоятельствам необходимо было провести тщательную проверку: выявить и выделить из уголовного дела №69727 материалы, касающиеся обстоятельств, указанных мной; приобщить к материалу проверки результаты оперативного эксперимента, копии видео- и аудиозаписей, осуществлявшихся в ходе эксперимента, с их расшифровками; провести соответствующие экспертизы указанных записей, с целью установления или опровержения факта участия в оперативном эксперименте Сорокина О.В. Так и не были установлены и опрошены все лица, принимавшие участие в оперативном эксперименте; не установлено и не опрошено лицо, участвовавшее в эксперименте под видом Сорокина О.В., а также лицо, его гримировавшее; не установлены и не опрошены все лица, которые могли видеть меня до проведения эксперимента и после него, а также могут указать, имелись ли у меня на тот момент какие-либо телесные повреждения.

Но здесь следует учитывать, что проверку по моему заявлению проводили те же следователи, которые осуществляли следствие по уголовному делу №69727, а это значит, что выводы, сделанные ими, могут быть необъективными.

Считаю, что назначенное и проведенное в моем отношении оперативно-розыскное мероприятие не соответствует действующему законодательству: фактически вместо оперативного эксперимента был проведен допрос, который, к тому же, был проведен в отсутствие адвоката, с нарушением практически всех требований и условий, установленных УПК РФ для проведения данного следственного действия (место проведения, время и т.д.).

В ходе проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия никаких действий, направленных на получение информации путем воспроизведения негласно контролируемых условий и объектов для установления противоправных намерений лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке или совершении тяжких и особо тяжких преступлений, не осуществлялось, и такая цель не ставилась.

Кроме того, имеются существенные нарушения порядка оформления документов при проведении оперативного эксперимента.

Так, постановление №1202с о проведении оперативно-розыскного мероприятия (оперативного эксперимента) от 21.04.2004 года, подписанное и.о. начальника КМ ГУВД Нижегородской области полковником милиции Цыгановым В.С. имеет учетный №787с. Данный документ изначально является секретным и требует соответствующего учета. Такой категории документов присваивается соответствующий порядковый учетный номер, который должен иметь количественное значение большее на одну единицу по сравнению с принятым (оформленным) ранее актом. Указанное постановление №1202с имеет учетный номер 787с. В то же время все другие документы имеют дату принятия (оформления) позднюю, а порядковый номер меньший:

- постановление о проведении ОРМ – наблюдение от 12.05.2004 года, подписанное заместителем начальника 1 ОРЧ КМ ГУВД Нижегородской области полковником

милиции Ворониным Е.Е. и утвержденное и.о. начальника КМ ГУВД Нижегородской области Цыгановым В.С., имеющее учетный № 760с;

- постановление о проведении ОРМ – наблюдение от 12.05.2004 года, подписанное заместителем начальника 1 ОРЧ КМ ГУВД Нижегородской области полковником милиции Ворониным Е.Е. и утвержденное и.о. начальника КМ ГУВД Нижегородской области Цыгановым В.С., имеющее учетный № 761с;

- справка о результате проведения ОРМ – наблюдение от 13.05.2004 года, подписанная зам. начальника 1 ОРЧ КМ ГУВД Нижегородской области полковником милиции Ворониным Е.Е., имеющая учетный № 773с.

Учитывая сложный строгий характер оформления и учета секретных документов, есть все основания полагать, что постановление № 1202с о проведении ОРМ – оперативный эксперимент от 21.04.2004 года, имеющее учетный № 787с оформлено и зарегистрировано позже.

Также для проведения оперативного эксперимента составляется план эксперимента. План оперативного эксперимента утверждается руководителем органа, осуществляющего ОРД. Указанный план хранится вместе с другими материалами дела и должен иметь соответствующий учетный номер. Тот факт, что в материалах, рассекреченных и переданных следствию, отсутствует план ОРМ, подтверждает нарушение уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, решение об отказе в возбуждении уголовного дела следователь Клочков И.В. обосновал еще и тем, что данными судебно-медицинских экспертиз №1314-Д от 02.06.2004 года, №1669 от 21.06.2004 года, №201-а от 17.07.2004 года, а также данными освидетельствования от 30.04.2004 года наличие зафиксированных в больнице №12 телесных повреждений, имевшихся у меня, не подтверждается.

Хочу указать, что с момента моего обращения в больницу №12 до момента проведения экспертиз прошло довольно много времени. А вот освидетельствование, на результаты которого ссылается следователь, было проведено через трое суток после описанных мною событий. Согласно результатам этого освидетельствования, 30.04.2004 года на момент его производства у меня имелись повреждения кистей рук, туловища, грудной клетки, правого бедра и левой голени, левого коленного сустава, ссадины левой голени, кровоподтеки правого плеча, кровоизлияния под слизистую оболочку левого глаза. Повреждения, кроме двух кровоподтеков в области правой кисти и правого лучезапястного сустава, могли образоваться за 3-4 суток до освидетельствования, то есть в срок, указанный мной в заявлении (27.04.2004 года). Следователь не придал этой информации никакого значения.

Однако Советским районным судом г.Н.Новгорода, вынесшим постановление об отказе в удовлетворении жалобы на постановление следователя Клочкова И.В. об отказе в возбуждении уголовного дела от 18.03.2005 года, указанные выше обстоятельства не учитывались.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 402, ст.404, ст.408, ст.409 УПК РФ,

ПРОШУ:

Постановление Советского районного суда г.Н.Новгорода от 12 мая 2005 года и кассационное определение Нижегородского областного суда от 24 июля 2005 года отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Приложение: 1) копия постановления Советского районного суда г.Н.Новгорода от 12 мая 2005 года - на 1 листе, 2) копия кассационного определения Нижегородского областного суда от 24 июля 2005 года - на 1 листе.

«10» февраля 2010 года

Новоселов А.В.